

УЧЕНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ОНУФРИЯ (ГАГАЛЮКА) О ГРАНИЦАХ ЦЕРКВИ

Священномученик Онуфрий (Гагалюк, † 1938), архиепископ Курский и Обоянский, — один из многих новомучеников и исповедников Российских, принявших мученический венец во времена гонений на Святую Церковь в XX столетии. Жизнь священномученика Онуфрия была ознаменована ревностной защитой православной веры, борьбой за ее чистоту. Большая часть богословского наследия святого, его писем, статей и проповедей посвящена вопросу о границах Церкви, о ее отношении к другим религиям, конфессиям, а также атеизму.

Настоящая статья представляет собой систематизацию и анализ взглядов священномученика Онуфрия по данному вопросу.

Религия и безрелигиозные объединения

Раскрывая учение священномученика Онуфрия о границах Церкви, представим его отношение к религии как таковой.

Далеко не каждое исповедание святитель относит к области религии. **«Встречаем часто людей, которые на вопрос об их вере отвечают: мы признаем какое-то Высшее Существо, но не представляем Его себе. Можно ли назвать такое исповедание религией? — ставит вопрос священномученик и однозначно заявляет: — Нет!»¹.**

¹ Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Творения: В 2 т. Тверь: Булат, 2005. Т. 1. С. 473.

По мысли владыки Онуфрия, религия, даже при самом поверхностном взгляде на нее, обладает рядом неотъемлемых свойств. Так, одним из основных критериев религиозного сознания он называет признание Бога Личностью. **«Религия есть общение человека с Богом. А общение предполагает как необходимое условие Бога Личным живым Существом... И магометанство, и еврейство, и христианские секты, расколы — религии, так как здесь Бога признают Личным, живым»²**. В качестве примера мистического, но безрелигиозного сознания святитель называет имевший широкое распространение среди современной ему интеллигенции пантеизм.

В приведенном выше определении религии мы еще не находим четко выраженного учения о границах Церкви. Ценность данного определения состоит в выявлении и отмежевании от тех псевдорелигиозных течений, которые нередко сегодня пытаются составить альтернативу Церкви Христовой, занять ее место в мире.

Наличие истинной религии

Проведя границу между религиозным и безрелигиозным сообществом, священномученик обращается к проблеме существования истинной религии. Наличие истинной религии он напрямую связывает с Божественным домостроительством. **«Можно ли допустить, что Господь предоставил весь род людской блуждать в темноте, не сообщив ему истины! — спрашивает святитель и дает отрицательный ответ: — Этого быть не может»³**.

Хранителем истинной религии был изначально ветхозаветный Израиль. Не оставляя без истинной религии ветхозаветное человечество, Господь являет Себя как воплощенную Истину в Новом Завете. Священномученик Онуфрий утверждает, что после Боговоплощения границы истинной

² Там же.

³ Там же. С. 475.

религии приобретают еще более четкие очертания. Границами истинной религии становятся границы богочеловеческого организма — Церкви Христовой. Истинная вера становится достоянием новозаветного Израиля. **«Господь основал на земле Свою Церковь, которая есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15)»⁴.**

Церковь, согласно священномученику Онуфрию, есть **«общество людей, верующих в Троичного Бога, у которых одна вера, одна иерархия и одни Таинства святые. Отчего это общество есть хранитель истины? — спрашивает он. — Оттого, что его возглавляет Сам Христос Бог»⁵.**

Итак, истина не мыслится святителем в отрыве от Церкви, охраняющей и утверждающей ее. Более того, Церковь как Божественное учреждение представляется ему вместилищем истины и залогом ее вечного существования. **«Пока будет существовать Церковь, будет на земле и истина. А так как Церковь будет на земле вечно, и в ней Христос Бог вечно, и Дух Святой вечно, то и истина будет на земле существовать вечно»⁶.**

Истинная религия — в Православной Церкви

Основание Церкви явило полноту истины ищущим истину (см.: Еф. 1, 23), однако не устранило окончательно религиозных разногласий. Нередко заблуждающиеся религиозные сообщества присваивали себе именование истинной религии. Некоторые из них мимикрировали под Церковь Христову и отождествляли себя с ней. **«В мире, как известно, есть много церквей, из которых иные считают себя тоже Вселенской Церковью (католичество), другие — Православной Церковью (например, обновленчество, григорианство и др.)»⁷.** Но ис-

⁴ Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 476.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 476–477.

⁷ Там же. С. 459.

тинной Церковью по необходимости должна быть только одна Церковь. И этой Церковью святитель называет Православную Церковь. **«Не может быть двух Церквей. И кто не в нашей Православной Церкви, кто в разрыве с нею — тот находится вне Церкви Божией. На этом основании никак не могут быть признаны Церковью ни католики-латиняне, порвавшие с Церковью еще с 1054 года, ни протестанты, которые являются ветвью латинства, ни наши обновленческие раскольники, порвавшие с Церковью весной 1922 года; все это — не Церковь Божия, а религиозные общества, именующие себя христианскими»⁸.**

Благодатность истинной веры

Неотъемлемым свойством истинной веры является ее благодатность. Истина и благодать для новомученика Онуфрия — два неразделимых понятия. **«А истина и благодать Божия — только в Церкви»**, — говорит он⁹. Ставя благодатность веры в прямую зависимость от ее истинности, святитель уточняет при этом, что **«только Церковь Божия Православная есть единственная раздаятельница благодати, что только она — источник духовных дарований...»¹⁰. «Царство Божие — благодатная жизнь, и Божественное учение Христово содержится на земле в Церкви Христовой, как в некоей великой сокровищнице... И нигде в мире нет этого сокровища, как лишь в Церкви Божией, Православной, великой»¹¹.**

Два типа ложных религий

Православию как истинной, благодатной религии, хранимой Церковью и в Церкви, священномученик противопоставляет ложные и безблагодатные религии и разделяет их на два

⁸ Там же. С. 401.

⁹ Там же. С. 434.

¹⁰ Там же. С. 404.

¹¹ Там же. С. 458–459.

типа. К первому он относит явно и грубо противоборствующие Церкви Божией. Одной из таких религий он считает ислам. Ко второму типу святитель относит религии, имеющие некоторое сходство с Церковью во внешних проявлениях ее бытия, но по существу также отличные от нее, также восстающие на нее и приводящие к едва ли не более катастрофичным последствиям, а именно **«к замене подлинного Христова благодатного духоносного Царства — искаженным царством, с земным плотским оттенком (католичество, обновленчество и другие расколы и секты)»**¹².

Борьба с Церковью

Впрочем, это разделение довольно условно, поскольку в разные исторические периоды восстающие на Церковь сообщества действовали по-разному и с разной степенью интенсивности. К числу противоборствующих Церкви может быть отнесен **«всякий, кто с ней борется идеологически или силой внешней. Против Христовой Церкви идут представители религий: магометанской, а также католической, протестантской, обновленческой и других, а также люди неверующие»**¹³. И здесь святитель указывает на весьма удивительный факт. Несмотря на то что Православная Церковь является далеко не единственной жертвой религиозной и атеистической агрессии, борьба с ней объединяет подчас совершенно противоположные, несовместимые друг с другом течения. **«Все они враждуют между собой, но единым фронтом борются с Православной Церковью, радуются ее скорбям, мучаются ее радостями»**¹⁴.

Вышеизложенная классификация позволяет увидеть границы, пролегающие не только между Церковью и нехристианскими религиозными сообществами, но также между Цер-

¹² Онуфрий (Тагалюк), *свщмч.* Указ. соч. Т. 1. С. 104.

¹³ Там же. С. 464.

¹⁴ Там же.

ковую и христианскими деноминациями. Последним, как противостоящим Церкви на более тонком уровне, нежели откровенно нехристианские религии, священномученик Онуфрий уделяет особое внимание.

Церковь и псевдоцерковные сообщества

Указывая на принципиальные различия, существующие между Церковью и псевдоцерковными сообществами, святитель в качестве примера таких сообществ называет католицизм, протестантизм, старообрядческий и современный ему обновленческий расколы. Далее, говоря о причинах и последствиях отпадения от Церкви, мы представим его отношение к каждому из этих сообществ.

Причины отпадения от Церкви

Среди причин отпадения от Церкви некоторых общин, а также отдельных представителей духовенства священномученик Онуфрий особенно выделяет неведение, малодушие, неверие, стремление к внешнему благополучию, соблазны и гордость.

Под неведением он понимает искреннее заблуждение, в которое духовенство может быть вовлечено обманом, с помощью церковных интриг или нечистых политических технологий. Жертвой подобных махинаций владыка называет патриарха Сергия Страгородского, который, соблазнившись некогда обновленческой пропагандой ВЦУ, **«своим авторитетом смутил православные души»**¹⁵, однако впоследствии принес покаяние и вернулся в лоно Церкви.

В отношении покинувших Церковь по малодушию священномученик руководствуется принципами, по которым Церковь судит отступивших от веры во времена гонений. Таковые, по его мнению, не имея серьезных оснований разрыва

¹⁵ Там же. С. 406.

с Церковью, довольно скоро раскаиваются и при первой возможности возвращаются в ее спасительную ограду.

На оставивших Церковь из соображений материальной выгоды или карьерного роста исповедник смотрит совершенно иначе. Те, кто **«ради благ мира сего и для удовлетворения ложного своего честолюбия отрекаются и от Церкви, и от Бога»**¹⁶, идут путем погибели и падают намного ниже тех, кто по неведению или немощи духа лишает себя благодатного покрова Церкви. Здесь священномученик говорит прежде всего об обновленцах и тех православных клириках, которые перешли границу допустимого компромисса с безбожной властью. **«Все эти люди сытые, покойные, без всяких угрызений совести себя чувствующие, в то время когда прежние их собратья, оставшиеся верными Церкви Божией, терпят и страхи внешние, и узы, многие холод и голод... А что храмы пустуют при их лицемерных пышных служениях...— о, это мало их трогает»**¹⁷.

В позиции закосневших в предательстве карьеристов владыка Онуфрий прочитывает еще одну, более глубинную причину их отпадения от Церкви, а именно неверие. В одном из своих писем он замечает: **«Мне кажется, дорогой друг, что все эти карьеристы духовные — предатели, современные лжеархиереи и лжеиереи обновленческие — просто не веруют в Бога и в будущую жизнь»**¹⁸. Карьеризм, безусловно, является следствием неверия, однако неверие стало причиной отпадения от Церкви не только отдельных иерархов, но и многих мирян.

Наряду с неверием в Бога священномученик говорит также о неверии в Церковь как Божественное учреждение. Это неверие обнаруживается со всей очевидностью во времена притеснений и гонений со стороны какой-либо религиозной силы или власти атеистического государства. В таких обсто-

¹⁶ Онуфрий (Гагалюк), *свщмч.* Указ. соч. Т. 1. С. 408.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

ятельствах отсутствие евангельской веры в Церковь приводит часто к недопустимому сотрудничеству с гонителями и в конечном счете — к исполнению их богоборческих планов. Владыка-исповедник подчеркивает, что **«никаких компромиссов с неверием или ересью, расколом, сектами, никакого контакта с ними быть не может в смысле единства религиозного, потому что кто работает рука об руку с неверием, тот является врагом Богу»**¹⁹. Оправданием предательского сотрудничества является опасение уничтожения Церкви; при этом вся надежда, все упование переносится с Божественного Главы Церкви — Господа Христа — на смертных и немощных людей, пусть и пребывающих в епископском достоинстве. По мнению священномученика Онуфрия, за недопустимым компромиссом с государством часто кроется не просто малодушие, но полная утрата веры во Христа и Его Церковь. **«Обновленцы и делами и словами всюду проповедуют, что без внешней поддержки, одними своими внутренними силами Церковь Христова не устоит. Тут грубое и наглое неверие в утешительные слова Христа Бога о Своей Церкви: Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18) и другие торжественные, успокаивающие всех чад Церкви слова нашего Спасителя и Бога: Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20)»**²⁰.

Таким образом, «спасение» Церкви достигается ценой явного нарушения заповедей Божиих, ценой попрания всего ее канонического устройства.

Одним из приверженцев обозначенной мнимой защиты Церкви владыка называет известного обновленческого лидера — Антонина Грановского. Описывая его предательское сотрудничество с безбожной властью, святитель свидетельствует о том, как **«много вреда причинил Антонин верующим именно этим своим “спасением” Церкви Божией. И чем больше он старался здесь, чем усерднее “спасал” Церковь “от гибели”,**

¹⁹ Там же. С. 92.

²⁰ Там же. С. 446.

тем больше зла он сделал»²¹. Плодом политики «спасения» стало активное, насильственное, а иногда и тайное распространение обновленческого раскола, объявшего в свое время многие епархии Русской Православной Церкви.

Грех неверия в Церковь священномученик Онуфрий приписывает не только современным ему обновленцам, но еще в большей мере католикам. Этим грехом **«и доньше грешит католическое еретическое общество»**, ложно полагающее, **«что Церковь без внешней силы на земле якобы не устоит»**²².

Таким образом, отпадение от Церкви является прямым и закономерным последствием неверия в Церковь как вечный богочеловеческий организм.

Анализируя причины отступления, святитель упоминает также и об отсутствии любви, о внутрицерковных нестроениях и соблазнах, возмущающих церковный мир и дающих нередко повод к выходу из Церкви. В этом случае, по мнению священномученика, в грехе разрыва с Церковью раскольников и еретиков отчасти виноваты и мы: **«сильные — что не смогли удержать их, слабые — что соблазнили своими немощами»**²³. При этом он замечает, что **«сами отпавшие повинны больше всего... и никакое оправдание не может быть принято»**²⁴.

Причиной того, что в унижении церковного единства виноваты больше всего сами отпавшие, является их гордость. Не будучи искореняемым, этот грех, по свидетельству священномученика Онуфрия, **«овладевает всеми противниками Церкви Божией»**²⁵ и преодолевается с большим трудом. **«Со стороны кажется, что легко сознавать свое заблуждение. Но в действительности это есть подвиг — подвиг смирения, раскаяния в своей гордости...»**²⁶ Пытаясь приоткрыть тайны

²¹ Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 410.

²² Там же. С. 409.

²³ Там же. С. 480.

²⁴ Там же. С. 480–481.

²⁵ Там же. С. 94.

²⁶ Там же.

Божественного домостроительства, преосвященный задается вопросом: почему одни народы откалываются от Церкви, а другие продолжают оставаться в ее спасительной ограде? **«Причина в том, что мы ни в коем случае не порывали с Церковью Православной. А они с гордостью и вместе легкомысленно оторвались от Церкви Божией. Они поставили ни во что Божественность Церкви как института не человеческого, а именно Божественного. Свое человеческое, жалкое мнение они поставили выше истины, пребывающей в Церкви Христовой»**²⁷.

Последствия отпадения от Церкви Пресечение богообщения

Первым и всеопределяющим следствием выхода из лона Церкви является разрыв связи с Самим Богом. Священномученик подчеркивает, что в состоянии отпадения от Церкви невозможно достичь истинного богообщения. В таком состоянии постепенно утрачивается само желание богообщения и одновременно происходит все большее помрачение души. После того как человек сходит с твердого и непоколебимого основания, каким является Церковь, вектор его устремлений довольно скоро поворачивается в сторону безбожия. Поэтому для владыки Онуфрия разрыв с Церковью — это не только отказ от определенной христианской традиции, обособление и изменение вероучения, но также и **«этап к неверию»**²⁸, пассивное или активное богопротивление.

К числу лишенных истинного богообщения бывших христиан он относит католиков, обновленческих раскольников, сектантов, а также представителей других стоящих вне Церкви сообществ. Их непричастность Церкви новомученик обосновывает следующим образом: **«Они унижили Главу Церкви — Христа Спасителя, потому что, порывая с Церковью**

²⁷ Там же. С. 478.

²⁸ Там же. С. 479.

Православной, они порывают с Самим Богом, как засвидетельствовал священномученик Киприан Карфагенский: **“Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец”**»²⁹. Впрочем, это определение относится в равной степени и ко всем иным объединениям, стоящим вне Православной Церкви.

Отсутствие Таинств

Под Таинствами священномученик понимает особое Божественное воздействие на человека, при котором происходит его возрождение к вечной жизни и освящение. Он обращает внимание на то, что Таинства являются достоянием одной лишь Церкви и не могут совершаться вне ее спасительной ограды. **«Благодатные Таинства хранятся на земле в Церкви Христовой: в нее, как некую сокровищницу, Господь положил все необходимое для нашего вечного блаженства... И если благодать и истина лишь в нашей Православной Церкви, что мы исповедуем в Символе веры, то суди, возлюбленный, может ли быть благодать и возрождение без Церкви нашей Православной?»**³⁰ Поэтому прямым следствием отступления от Церкви является пресечение благодати в Таинствах. У всех отступивших от Церкви сообществ при сохранении формы Таинств исчезает их содержание, а именно Божественная благодать, так что вместо Таинств Церкви остается безблагодатное чинопоследование, пустой обряд.

В этом утверждении преосвященный Онуфрий опирается прежде всего на 1-е каноническое правило святителя Василия Великого, а также на 79-е правило Карфагенского собора. Разбирая 1-е правило святителя Василия, он напоминает, что канонические послания этого святого отца, изначально войдя в повсеместное церковное употребление, сохраняли свое вселенское значение на протяжении всей истории Церкви. Рассматриваемое правило ценно прежде всего своей универсаль-

²⁹ Онуфрий (Тагалок), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 473.

³⁰ Там же. Т. 2. С. 242–243.

ностью, ибо в нем святитель Василий не только перечисляет известные в его время ереси и расколы, но и, сообразно степени их прегрешения перед Церковью, дает им определенную характеристику, являя тем самым эталон правильного отношения Церкви ко всем отступающим от нее сообществам. **«По смыслу указанного правила,— говорит владыка Онуфрий,— все отпавшие от Церкви, кто бы они ни были: еретики ли, как католики, протестанты, армяне и другие, или раскольники, как современные нам обновленцы,— в силу одного лишь разрыва с Церковью Православной они уже становятся мирянами, и притом еще неправославными... И все их “таинства”, в том числе и рукоположения, поэтому оказываются недействительными»**³¹. Применяя правило святителя Василия к современному ему обновленческому расколу, преосвященный приходит к выводу, что **«таинства там не Таинства, священники и архиереи обновленческие — это безблагодатные простые люди, и притом неправославные»**³².

Учитывая особенности разнообразных еретических и раскольнических общин, священномученик вместе с тем находит возможным привести их к общему знаменателю, которым является отпадение от Церкви и лишение через это благодати. **«Пребывая в мире, вне Церкви Христовой с ее благодатными Таинствами, нельзя стать наследником великих и драгоценных обетований Божиих, причастником Божеского естества** (ср.: 2 Пет. 1, 3–4)»³³. Именно этим объясняется его подчеркнутая непринципиальность в отношении практики чиноприема в Церковь тех или иных нецерковных религиозных сообществ. **«Что касается приема в Церковь Божию этих отступников и еретиков и раскольников, то здесь не играет существенной роли, принять ли их в сущем сане или вновь рукополагать. Все равно они безблагодатные, ибо находятся вне**

³¹ Там же. Т. 1. С. 402–403.

³² Там же. С. 405.

³³ Там же. С. 461.

Церкви»³⁴. Принятие Церковью представителей раскольнического или еретического духовенства в сущем сани не означает признания «таинств» этих сообществ или, что еще более абсурдно, некой «частичной» их благодатности. Существование подобной практики продиктовано совершенно иными мотивами, а именно желанием сделать вхождение в Церковь максимально полезным и безболезненным. Таким образом, практику чиноприема владыка Онуфрий ставит в зависимость от пользы Церкви. **«Вот почему ради икономии, для блага Церкви, допускается та или иная практика»**³⁵.

Возможность выбора между тем и другим способом приема в Церковь зафиксирована в 79-м правиле Карфагенского собора. Ссылаясь на него, священномученик выделяет ключевые слова правила, а именно: **«по великой нужде... ради мира и пользы Церкви... аще сие окажется содействующим к миру христиан...»**³⁶. Он напоминает, что икономия, как частичное и временное отступление от точного исполнения церковного законоположения, обуславливается чрезвычайными обстоятельствами и ее применение является исключением, а не правилом. В рассматриваемом постановлении **«говорится не о норме, а об уступке, о снисхождении ради мира и пользы. А если сего мира и пользы не будет, то этих уступок употреблять нельзя»**³⁷. Так, описывая разную практику, применявшуюся по отношению к обновленческому духовенству, преосвященный Онуфрий говорит, что в случае обращения к Церкви обновленческого епископа клирики, рукоположенные им в расколе, ради пользы Церкви принимались в сущем сани³⁸. Но когда епископ-обновленец оставался в расколе, то принятие его ставленников в сущем

³⁴ Онуфрий (Тагалиок), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 403.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: Там же.

сане рассматривалось нецелесообразным и они обязательно рукополагались³⁹.

Лишение спасения

Без Церкви — единственного источника Божественной благодати и истинного богообщения — спасение становится недостижимым. О раскольниках владыка Онуфрий говорит, что они **«стали и вне Церкви, и вне спасения вечного, так как спасение только в Церкви Божией»**⁴⁰. Эти же слова, как мы увидим ниже, относятся и ко всем другим сообществам, стоящим по ту сторону церковной ограды.

Показывая роль Церкви в Божественном домостроительстве, святитель разбирает часто используемый сторонниками упразднения церковных границ случай обращения ко Христу язычника — Корнилия сотника. Приверженцы безграничного христианства, отталкиваясь от одного факта этого обращения, приходят к выводам, совершенно противоположным самому Писанию, где говорится лишь о Божественном благоволении к добродетели, через которую Господь может привести человека в спасительную ограду Церкви, а также о нелицеприятии в спасении людей, но отнюдь не о спасении всех «добродетельных» язычников. **«...Корнилий сотник за свою добрую жизнь приведен был Господом в Церковь Божию, чтобы здесь получить блага Царства Божиего (см.: Деян. 10). Этим Господь ясно показал, что Он желает видеть Своих чад в Церкви Своей... А если бы Царство Божие было и в язычестве... то зачем бы приводить его к Церкви Божией?»**⁴¹. Хотя владыка Онуфрий признает и почитает естественную добродетель, которую можно найти как в инославии, так и в языческой среде, однако считает ее недостаточной для спасения.

³⁹ См.: Там же. С. 404.

⁴⁰ Там же. С. 449.

⁴¹ Там же. С. 460.

«Церковь Христова понимает, что и в среде неверующих — язычников, а также обновленцев, католиков и иных есть добрые люди. Это все те, кто, не зная света Православия, искренно держатся своих упований, живя по своим законам. Отдавая всех таких в руки Божии, Церковь Христова, однако, возвещает всем находящимся вне ее, что спастись, то есть стать новым творением о Христе (см.: 2 Кор. 5, 17), стать новым человеком, наследником Царства Божиего, может только чад Церкви Христовой...»⁴²

Замечая, насколько велика степень личной ответственности человека за свою вечную участь, священномученик констатирует, что **«если люди ожесточаются вконец, то это значит, что они не захотели воспользоваться ни одним из средств спасения, какие предлагает любвеобильнейший и долготерпеливый Бог, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4)»⁴³**. Однако Божественная воля далеко не всегда совпадает с волей человеческой, приводящей при неверном ее употреблении к ожесточению и гибели. В этом случае Божественная любовь обращается в Божественное правосудие и справедливость, которые также являются неотъемлемыми свойствами Божиими. Поэтому грех против церковного единства, как и любой другой грех, не может быть оправдан Божественным долготерпением и любовью. К попирающим церковное единство сообществам святитель обращается со следующими словами: **«Ибо если умрете вы, несчастные, в обновленчестве или ином расколе, то есть вне Церкви Божией, то так и останетесь вне Чертога Небесного! Забывать не должно, что Господь милосерден, но вместе и справедлив»⁴⁴**.

⁴² Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 460–461.

⁴³ Там же. С. 111.

⁴⁴ Там же. С. 439.

Обожествление духовного руководителя

Одной из характерных особенностей нецерковного сообщества является чрезмерное, гипертрофированное, доходящее иногда до обожествления почитание возглавляющего его руководителя. Этот феномен объясняется отсутствием истинного богообщения. В результате **«несчастливые сектанты, оторвавшись от Церкви Божией и от Бога, всю силу своего религиозного чувства, иногда очень сильного, устремляют на своего учителя, оставляют Бога и делают себе богом человека»**⁴⁵. Однако подобное обожествление мы видим не только в сектантской среде, но и практически в любой нецерковной организации. В отпадшем от Церкви западном христианстве принцип человекобожия проявился двояким образом. Если в католицизме он принял вид догмата о примате и непогрешимости римского понтифика, то в протестантизме он вылился в эгоцентричное суждение о Боге и духовной жизни всякого, считающего себя христианином.

В Церкви тенденция человекобожия сталкивается с непреодолимым препятствием: им является сама природа Церкви. Наивысшим источником церковной власти не может стать тот или иной руководитель, так как им является Божественный и вечный Глава Церкви — Христос. А на человеческом уровне высшая церковная власть является достоянием направляемого Божественным законом собора духовенства и мирян. Поэтому священномученик Онуфрий замечает, что, в отличие от нецерковных и нерелигиозных объединений, **«в Церкви Христовой не играют большой роли личности человеческие»**⁴⁶. Богочеловеческая природа Церкви сохраняет также и чистоту ее вероучения. **«Посему если и высоко стоящий в Церкви станет говорить что-либо странное и новое, Церкви Божией неведомое и несродное, станет отторгать от единства церковного, такого не нужно слушать, по**

⁴⁵ Там же. С. 420.

⁴⁶ Там же. С. 480.

заповеди апостольской: *если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8)»⁴⁷.

Нравственная деградация

В прямой зависимости от причастности Церкви находится нравственное состояние человека. Нравственная высота членов Церкви является нередко серьезным аргументом в пользу истинности Православия и, таким образом, многих приводит к Богу. Отличительным свойством нравственного идеала Церкви является также его неизменность, независимость от времени и обстоятельств. Нравственность же других религий и конфессий не отличается такой безупречностью. Нередко нравственная норма определенной религии не только допускает применение жестокости и лукавства по отношению к представителям иной веры, но даже поощряет их и дает этому беззаконию религиозное оправдание. **«Посмотрите, до чего дошли католики с их инквизицией, с их иезуитской моралью, что цель оправдывает средства! По учению католиков, можно убивать, травить людей, обманывать, насильничать — для вящей славы Божией!»**⁴⁸

По мере отступления от Истинного Бога и Его Церкви нравственный уровень человечества стал падать все ниже, так что под угрозой оказалось не только духовное, но и физическое бытие человека. **«Жизнь показала, что без света Христова люди задыхаются от взаимной злобы, от кровавых преступлений, убийств, разврата...»**⁴⁹

Итак, мы видим, что для священномученика Онуфрия даже совокупность таких факторов, как общность обряда, тождество вероучения, отсутствие конкретного соборного осуждения Церковью того или иного религиозного сообщества⁵⁰,

⁴⁷ Онуфрий (Гагалиук), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 480.

⁴⁸ Там же. С. 478.

⁴⁹ Там же. С. 90.

⁵⁰ См.: Там же. С. 402.

еще не является исчерпывающим критерием причастности этого сообщества Церкви Христовой. Он утверждает, что разрыв с Церковью может произойти и при соблюдении всех вышеперечисленных условий, и ключевым понятием в этом вопросе для него является именно разрыв, нарушение мира и любви, грех против единства Церкви, который может обрести подчас самые тонкие и неуловимые формы. В качестве примера сообществ, вошедших в трудновыразимый с формальной точки зрения разрыв с Церковью, святитель приводит неоднократно упоминаемые нами католицизм, протестантизм и обновленчество. **«Подумай, дорогой друг, — рассуждает он в одном из писем, — разве католики, протестанты и обновленцы не идут против Церкви Божией? Об этом свидетельствует и история, и современная жизнь... Факт разрыва латинян и обновленцев с нами — налицо. Значит, они не в Церкви Божией, а вне ее. Значит, они не живут одной с нами благодатной жизнью. Значит, латиняне и обновленцы — это ветки, оторвавшиеся от единого дерева церковного»**⁵¹.

Отношение Церкви к внешним сообществам

Любовь как основа благовестия Церкви

Священномученик Онуфрий напоминает, что отношение Церкви к отделившимся от нее сообществам или, напротив, никогда ранее не входившим в ее спасительную ограду определяется ее любвеобильным отношением ко всему миру. Церковь **«сама устремляется в лице своих проповедников-пастырей к заблудшему человеку, ищет овцу, затерянную в горах, сама лечит бедных грешников, встречает их с объятиями. Всех инакомыслящих и неверующих в мире Церковь Православная неустанно зовет к себе, всячески облегчая им путь примирения с собой, требуя лишь чистосердечного покаяния**

⁵¹ Там же.

в неверности того пути вне Церкви, по которому до сих пор шли они»⁵². Святитель неоднократно указывает на существенное различие в характере благовестия Церкви и миссии внецерковных сообществ. Главными чертами церковного воздействия являются любовь, долготерпение, проповедь покаяния, указание духовного идеала, многообразная помощь и утешение. Но требовать от Церкви всегда внешне мягкого выражения ее любви, по мнению священномученика Онуфрия, было бы крайне неразумно и даже преступно.

Любовь неотделима от истины

Не переставая любить грешника, Церковь ненавидит и обличает грех и не может действовать иначе, ибо любовь неотделима от правды и истины. В противном случае любовь будет потворствовать греху, станет причиной вечной гибели стоящего вне Церкви человека и обратится, таким образом, в свою противоположность. Владыка Онуфрий свидетельствует, что согрешающие против единства Церкви далеко не всегда способны правильно ответить на любовь Церкви: «...современные раскольники личное доброе внимание к ним расценивают именно как единство убеждений»⁵³. «Зачем Православная Церковь говорит, что вне ее нет спасения, что благодать только в Церкви, истина только в ней, и что подлинная Церковь только едина, и что католичество, протестантство, обновленчество и другие секты и расколы имеют только христианский вид, силы же христианской у них нет (см.: 2 Тим. 3, 5)? — спрашивает святитель. — Для того, чтобы все, кто слышит голос Церкви Православной, поспешили с покаянием в ее лоно, пока еще есть для них время: это — внешняя жизнь. Тот, кто признает и в католичестве, и в обновленчестве, то есть вне Церкви, благодать, тот замалчивает истину и является для католиков и прочих не другом, а врагом, так как

⁵² Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Указ. соч. Т. 1. С. 459.

⁵³ Там же. С. 93.

оставляет их в заблуждении и усыпляет их в духовной гибели. Хороший, опытный и честный врач ставит верный диагноз больному, и, послушный врачу, больной постепенно выздоравливает. А тот врач, который ложно успокаивает опасного больного и не указывает ему на его язвы, вводит его в самообольщение и является виновником его ранней смерти»⁵⁴.

Из-за горького слова правды, с которым Церковь обращается к членам религиозных и нерелигиозных объединений, «православных ревностных апостолов упрекают в какой-то жестокости, суровости в отношении к инакомыслящим... Здесь не вражда, не злоба, а забота о чистоте веры. И в этом отношении не должно быть никакого снисхождения, как говорит апостол о своей борьбе с лжебратиями: *мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас* (Гал. 2, 5)»⁵⁵.

Церковные принципы миссии

Ввиду угрозы соблазнения лжеединством священномученик говорит о недопустимости предприятия общехристианских и общерелигиозных миссионерских, а также апологетических трудов, какими бы целесообразными они ни казались. В силу неизбежного тяготения каждого религиозного сообщества в свою сторону эти труды потеряют значение для Церкви, она от этого будет только проигрывать, и чем большими будут эти старания, тем больший урон будет нанесен ей. «Например, к чему все миссионерские труды наших обновленцев, вся защита веры против неверия, все их старания иметь дисциплину в своей среде... — все их труды самые энергичные напрасны и к спасению не приведут, так как они работают вне Церкви Божией, мало того — во вред ей. Также и работа иезуитов, иногда большая, с массою затрат и жертв, к чему

⁵⁴ Там же. С. 466.

⁵⁵ Там же. С. 93.

направлена? — к приведению людей к подножию папы, то есть к удалению от Церкви Христовой Православной»⁵⁶.

Из опасения смешения истинной веры Церкви с ложными верованиями различных религий и конфессий священномученик Онуфрий выступает против подобного сотрудничества даже в случае гонений от безбожной власти. **«Иметь один фронт с еретиками и раскольниками для православных — это значит смешивать истину с заблуждением, значит оставлять бедных людей без надежного, определенного руководства в борьбе с неверием...»**⁵⁷ Неотделимую от Божественной благодати веру Церкви и стояние в ней святитель считает самодостаточной мерой в борьбе с неверием. **«Наша сила в борьбе с безбожием — истина святого Православия, которую не могут поколебать нынешние философские человеческие системы, и благодать Пресвятого Духа, о которую разбиваются все хитрости человеческого ума и воли»**⁵⁸.

Значение анафематствования

Редким, исключительным церковным воздействием является употребление анафемы. Но даже анафематствование не может быть расценено как проклятие, месть или какое бы то ни было зложелательство со стороны Церкви. Будучи крайне жесткой мерой воздействия, поставляя грешника вне церковных границ, анафематствование несет в себе залог покаяния и, таким образом, вместо гибели приводит ко спасению желающих спастись. **«Церковь отлучала и отлучает от своей среды тех еретиков и раскольников, которые идут против истинного учения и спасительной дисциплины. Но делает это она после долгих увещаний, слезных молений и только тогда, когда видит полное нераскаяние своих прежних чад. Если же анафематствованные потом сознают свой грех и придут**

⁵⁶ Онуфрий (Гагалюк), *свщмч.* Указ. соч. Т. 1. С. 92–93.

⁵⁷ Там же. С. 434.

⁵⁸ Там же.

в Церковь со слезами покаяния, их не отгоняют, а принимают с великой любовью»⁵⁹.

Таким образом, ставя на первое место любовь к Богу и истине, без чего не может быть и подлинной любви к человеку, Церковь исповедует и защищает свою веру. Сохранение чистоты веры священномученик Онуфрий называет главным делом на земле. **«Самое первое дело православных стражей дома Божия на земле — сохранить чистоту Православия, подлинный лик Христов, истинную Церковь Божию на земле, потому что если затемнен светильник, если загрязнен источник, то все остальное не имеет значения»**⁶⁰.

Завещание священномученика Онуфрия

В завершение статьи приведем слова святителя, в которых со всей силой проявилась любовь к Богу, любовь к Его Церкви, любовь к Его творению — человеку: **«Вот пути для всех нас с вами, возлюбленные братья и сестры: крепко держитесь Церкви Христовой Православной, где только и есть на земле истина бесспорная, не извращенная человеческими заблуждениями. От всякого другого общества, именующего себя христианами, и даже православными, отметайтесь, помня слова Спасителя: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30)»**⁶¹.

⁵⁹ Там же. С. 465.

⁶⁰ Там же. С. 92.

⁶¹ Там же. С. 479.